

ТЕЗИСЫ ПРИЗЕРОВ КОНКУРСА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ

X Всероссийской научно-практической конференции «НЕСТЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

21 мая 2022 г.

г. Москва

РЕДКАЯ ПРИЧИНА С3-ГЛОМЕРУЛОПАТИИ ПОД МАСКОЙ ЛЮПУС-НЕФРИТА

**М.О. Анищенко, Г.Р. Аветисян, К.В. Дрозд,
А.А. Кондрашов**

*Кафедра факультетской терапии им. акад. А.И. Нестерова
лечебного факультета ФГАОУ ВО РНИМУ
им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва
e-mail: maksim546fil12@gmail.com*

Цель работы – описать клинический случай CFHR5-нефропатии, потребовавший дифференциального диагноза между нозологиями, для которых характерно развитие С3-нефропатии.

Материалы и методы. Пациентка, 31 год, поступила в ревматологическое отделение ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова с жалобами на боль в коленных и голеностопных суставах. Из анамнеза: в феврале 2017 г. впервые выявлены протеинурия до 1 г/л, микрогематурия до 15–20 эритроцитов в поле зрения. В апреле 2017 г. после перенесенного ОРЗ появилась боль в поясничной области, впервые зафиксировано повышение АД до 170/90 мм рт. ст., протеинурия до 1,5 г/л. В мае 2018 г. во время госпитализации в нефрологическое отделение сохранялись протеинурия, микрогематурия, анализ крови на АНФ 1:320 (иммуноблот отрицательный), на АНЦА, антитела к фосфолипидам – отрицательные. По данным скинтиграфии почек – диффузные и очаговые изменения в обеих почках. Данных, говорящих о патологии почечных сосудов, не получено. Заподозрена системная красная волчанка с поражением почек, иммунологическими нарушениями (АНФ+, снижение С3-компонента комплемента). Назначены

преднизолон 10 мг/сут, гидроксихлорохин 200 мг/сут. Пациентке выполнялась нефробиопсия, однако в связи с недостатком гистологического материала исследование было неинформативно. В апреле 2019 г. выявлено повышение уровня креатинина до 735 мкмоль/л, АНФ менее 1:160 (иммуноблот отрицательный). По данным нефробиопсии: диффузный иммунокомплексный гломерулонефрит с преобладанием депозитов С3, гломерулосклероз (склероз более 80 % клубочков), хроническое выраженное тубулоинтерстициальное воспаление, тотальный острый канальцевый некроз, тяжелый тубулоинтерстициальный фиброз (>80 %), вторичная острая тромботическая микроангиопатия. С августа 2019 г. инициирована программная заместительная почечная терапия, продолжен прием преднизолона, гидроксихлорохина. В лабораторных анализах крови от июля 2020 г. отмечалось снижение С3-компонента комплемента до 0,45 г/л (0,76–1,64). По данным КТ органов грудной клетки от 07.07.21: двусторонний гидроторакс, застойные изменения в малом круге кровообращения, гидроперикард, лимфаденопатия средостения. В августе 2021 г. проведена аллотрансплантация почки. Повторно консультирована нефрологом, диагноз «системная красная волчанка» поставлен под сомнение, рассматривался вопрос о комбинации С3-гломерулонефрита и атипичного гемолитико-уремического синдрома. Данных в пользу гемолита получено не было (билирубин, ЛДГ – норма). Для верификации генеза С3-гломерулонефрита проведено генетическое исследование, выявлены мутация CFHR5 в гетерозиготном состоянии (в гетерозиготном состоянии мутации в данном гене могут приводить

к развитию нефропатии, связанной с недостаточностью CFHR5) и мутации в генах CFH, C3 и MTHFR в гетерозиготном состоянии. Рекомендована терапия: такролимус пролонгированного действия 12 мг/сут, микофеноловая кислота по 720 мг 2 раза в сутки, метилпреднизолон 12 мг/сут, экулизумаб 1200 мг 2 нед, микофеноловая кислота отменена в ноябре 2021 г. в связи с развитием гидроторакса.

В январе 2022 г. обратилась в Московский городской ревматологический центр с целью исключения системной красной волчанки, была госпитализирована.

Результаты. По данным физикального осмотра клинических признаков системной красной волчанки не отмечалось, клинический анализ крови, общий анализ мочи без отклонений от нормы, уровень C3- и C4-компонентов комплемента на уровне нижней границы нормы (0,8 и 0,2 г/л соответственно), АНФ, иммуноблот антинуклеарных антител, антифосфолипидные антитела, антитела к кардиолипину, С1q-ингибитор отрицательные, общий билирубин и ЛДГ в пределах нормы. По данным КТ органов грудной клетки, ЭхоКГ, УЗИ брюшной полости патологических изменений не выявлено.

Заключение. Данный клинический случай демонстрирует редкий вариант C3-нефропатии, приведшей в течение 3 лет к развитию хронической болезни почек C5Д. В связи с персистирующей в течение 2 лет протеинурией, снижением C3-комплемента, повышением титра АНФ больная наблюдалась у нефролога с диагнозом «системная красная волчанка, волчаночный нефрит». Однако в связи с тем, что отсутствовали характерные для системной красной волчанки клинические проявления (поражение кожи, слизистых оболочек и др.), иммунологические нарушения, данный диагноз исключен (несоответствие критериям ACR/EULAR 2019). Наличие гидроторакса, гидроперикарда в анамнезе, вероятнее всего, было вызвано азотемией. Морфологическая картина биоптата почки (диффузный иммунокомплексный гломерулонефрит с преобладанием депозитов C3), а также результаты генетического исследования позволили установить диагноз C3-гломерулопатии (CFHR5-нефропатии) и назначить патогенетическую терапию экулизумабом.

СЛОЖНОСТИ КУРАЦИИ ПАЦИЕНТА С СИНДРОМОМ ДАУНА И ПОЛИМОРБИДНОСТЬЮ В ПОСТКОВИДНОМ ПЕРИОДЕ

З.А. Колхидова, И.П. Никишина, В.Г. Маткава

*Детское ревматологическое отделение
ФГБНУ НИИР им. В.А. Насоновой, Москва
e-mail: kolkhidovaz@gmail.com*

Цель работы – на примере клинического наблюдения описать трудности курации пациентки с синдромом Дауна и множеством сопутствующих состояний,

усугубленных перенесенной новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Материалы и методы. Пациентка Н., 9 лет. Сразу после рождения у девочки диагностированы: синдром Дауна, синдромальная форма врожденного порока сердца, дефект межжелудочковой перегородки, дефект межпредсердной перегородки, высокая легочная гипертензия, недостаточность трикуспидального клапана. С раннего возраста наблюдалась неврологом по поводу задержки психоречевого развития, ортопедами (вывих левого надколенника кнаружи, латеритизация правого надколенника, дисплазия блока левого бедра, шейно-плечевой синдром, нестабильность шейного отдела позвоночника, spina bifida anterior C5-Th1), офтальмологом (OU-миопический астигматизм, расходящееся косоглазие). По жизненным показаниям постоянно получала силденафил, мацитентан, спиронолактон, а также ноотропные и антигипоксические препараты. С 2018 г. появились боли в лучезапястных, коленных, голеностопных суставах, которые связывали с артропатией в рамках синдрома Дауна. В марте 2020 г. установлен диагноз ювенильного идиопатического артрита, назначен метотрексат с умеренным положительным эффектом, однако стойкая тенденция к лейкопении ограничила регулярную терапию.

Впервые госпитализирована в детское отделение ФГБНУ НИИР им. В.А. Насоновой в ноябре 2021 г.

Результаты. Проведенное в детском отделении комплексное обследование, в том числе МРТ в режиме whole body, позволило идентифицировать практически тотальное полиартикулярное поражение с синовитами и участками остеоита. Это окончательно подтвердило воспалительную природу заболевания, сомнения в которой были вызваны отсутствием значимого ограничения функции вследствие экстремальной гипермобильности суставов и невозможностью оценки субъективного восприятия боли пациенткой с синдромом Дауна. Учитывая сохранение активности на фоне терапии метотрексатом, его плохую переносимость из-за лейкопении, наличие тяжелой мультиморбидности, планируемое оперативное вмешательство, относительные ограничения к применению инъекционных форм препаратов, предпочтительным выбором стало назначение ингибитора янус-киназ тофацитиниба. Терапия продолжена с удовлетворительной переносимостью и положительным эффектом, что позволило 26.01.22 в НМИЦ ДТиО им. Г.И. Турнера провести корригирующую вазизирующую остеотомию дистального отдела левого бедра, открытое вправление левого надколенника, временный эпифизиодез медиального мыщелка левого бедра. Ранний послеоперационный период протекал без особенностей. В день выписки наблюдались начальные признаки ОРВИ. 03.02.22 подтверждено заболевание COVID-19, КТ1. В ДГКБ им. З.А. Башляевой 07.02.22 осуществлено введение моноклональных антител бамланивимаб + этесевимаб. Лабораторно

выявлена стойкая гиперкоагуляция (в том числе Д-димер >1000 нг/мл ($n < 500$)). Назначены антикоагулянты: гепарин с переходом на варфарин под контролем МНО (целевое 2–3). 01.03.22 в удовлетворительном состоянии выписана из стационара. По организационным причинам контроль МНО впервые выполнен 26.03.22: МНО >8 , без последующей врачебной консультации. Прием варфарина продолжен. 28.03.22 в НМИЦ ДТиО им. Г.И. Турнера амбулаторно выполнено удаление спиц с наложением циркулярного гипса (вероятно, травматолог не был информирован о показателях гемостаза). В течение последующих суток развитие некупируемого кровотечения из мест стояния спиц, обширная гематома в области послеоперационной раны, гемартроз. В тяжелом состоянии 04.04.22 девочка госпитализирована в отделение реанимации и интенсивной терапии ДГКБ им. З.А. Башляевой, введена свежзамороженная плазма, отменен варфарин. 08.04.22 под наркозом выполнена аспирация содержимого гематомы из левого коленного сустава. 11.04.22 г. девочка выписана в удовлетворительном состоянии.

Заключение. Наше клиническое наблюдение иллюстрирует сложности дифференциации воспалительной природы артрита у ребенка с синдромом Дауна. Решению проблемы помогло выполнение МРТ в режиме whole body. Сложность выбора терапии была обусловлена множеством коморбидных состояний и нервно-психическими особенностями ребенка с синдромом Дауна. Развитие жизнеугрожающего состояния в послеоперационном периоде, осложнившегося присоединением инфекции COVID-19, можно объяснить дискоординацией действий смежных специалистов и несоблюдением рекомендаций по контролю МНО родителями. Назначение варфарина было обосновано наличием коагуляционных нарушений на фоне COVID-19 и врожденного порока сердца, но не было учтено наличие временного эпифизиоза (установленные спицы). Решение вопроса о выполнении плановых оперативных вмешательств в период пика пандемии требует строго взвешенного подхода с учетом прогностически неблагоприятных факторов у пациентов с сопутствующими заболеваниями и высокими рисками заражения COVID-19 в лечебно-профилактическом учреждении.

РЕДКОЕ РЕВМАТОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ: БОЛЕЗНЬ СТИЛЛА У ВЗРОСЛЫХ

В.П. Раужева, С.П. Ескин

*Кафедра госпитальной терапии им. академика
П.Е. Лукомского лечебного факультета ФГАОУ ВО РНИМУ
им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва
e-mail: rauzhevav@mail.ru*

Цель работы – описать клинический случай пациентки с болезнью Стилла и определить, возможна ли ранняя диагностика и нужно ли учитывать данную

патологию в диагностическом поиске у взрослых пациентов.

Материалы и методы. Пациентка Н., 27 лет, поступила 11.10.13 в ревматологическое отделение ГКБ № 15 с жалобами на боли в коленных и левом плечевом суставах, общую слабость, повышение температуры тела до фебрильных цифр в одно и то же время суток (в 19 ч), появление пятнисто-папулезной сыпи розового цвета на высоте лихорадки, уменьшающейся по интенсивности при снижении температуры. Ранее считала себя относительно здоровой. В сентябре 2013 г. обратилась к дерматологу по поводу высыпаний на коже. Принимала антигистаминные препараты без эффекта. В дальнейшем присоединились боли в суставах, боли и чувство жжения в горле, повышение температуры тела до фебрильных значений. Была госпитализирована в КИБ № 3 с диагнозом «ОРВИ, реактивный полиартрит», где находилась с 06.10.13 по 11.10.13, когда впервые присоединился кожный зуд. На фоне терапии глюкокортикоидами (преднизолон 150 мг/сут в течение 4 дней, затем 60 мг/сут – 2 дня) сыпь регрессировала, температура тела снизилась до субфебрильных значений, боли в суставах уменьшились. Дважды осмотрена ЛОР-врачом: патологии не выявлено. Известно, что за 2–3 нед до дебюта заболевания перенесла обострение вирусной инфекции простого герпеса. Была переведена в ревматологическое отделение ГКБ № 15 с подозрением на системность процесса.

Результаты. При поступлении в отделение состояние пациентки средней тяжести. На коже шеи, плеч, бедер, ладонных поверхностей кистей определялась пятнисто-папулезная сыпь. Слизистые оболочки бледные. Увеличение лимфатических узлов шейной группы. Боли при максимальном сгибании в коленных суставах. Деформация правого коленного сустава за счет артрита. Боли с ограничением объема активных движений до 90° в левом плечевом суставе. Печень выступала из-под края реберной дуги на 2 см. Пальпировалась незначительно увеличенная селезенка. В общем анализе крови: анемия легкой степени тяжести (Hb 115 г/л), лейкоцитоз $17,3 \times 10^9$ /л, тромбоцитоз 617×10^9 /л, в биохимическом анализе крови: увеличение СРБ до 52,9 мг/л. Лабораторные симптомы системных ревматических заболеваний (АНФ на Нер-2 клетках; антитела к кардиолипину класса IgG, IgM; АЦЦП; HLA-B27; иммуноблоттинг на антиядерные антитела) выявлены не были. На основании описанных выше клинических и лабораторных симптомов был поставлен диагноз: болезнь Стилла. На фоне проведенной терапии метипредом, пульс-терапии метилпреднизолоном, метотрексатом был получен хороший эффект: положительная динамика в виде регресса артритов, высыпаний и кожного зуда, нормализации температуры тела и лабораторных показателей.

Заключение. Представленный клинический случай демонстрирует пример трудностей диагностики

болезни Стилла во взрослом возрасте. Данное заболевание с неясной этиологией, однако некоторые авторы считают перенесенную герпесвирусную инфекцию одной из причин манифестации болезни Стилла, как и в описанном нами случае, что может являться основанием для включения данной патологии в диагностический поиск. Критерии диагностики болезни Стилла у взрослых также нуждаются в доработке, так как наравне с описанными классическими симптомами с постоянной периодичностью выявляются и другие, неклассические симптомы заболевания. Кроме того, в литературе встречаются и более поздние случаи дебюта болезни Стилла. Поэтому следует отметить, что болезнь Стилла у взрослых трудно распознать на ранних стадиях заболевания и необходимо проводить соответствующее обследование у больных со схожими симптомами ревматологической патологии с целью своевременной диагностики. Пациенты с подобными жалобами и симптоматикой часто обращаются за медицинской помощью к врачам-дерматовенерологам или попадают в инфекционные стационары с диагнозом ОРВИ, поэтому врачам данных специальностей при проведении диагностики также необходимо иметь в виду вероятность наличия у пациента болезни Стилла.

ГРАНУЛЕМАТОЗНЫЙ МИОЗИТ, АССОЦИИРОВАННЫЙ С ВВЕДЕНИЕМ МАСЛЯНЫХ РАСТВОРОВ АНАБОЛИЧЕСКИХ СТЕРОИДОВ

С.С. Рамазанова¹, Э.А. Скрипниченко^{1, 2}

¹Кафедра госпитальной терапии им. академика
Г.И. Сторожакова лечебного факультета

ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России,
Москва;

²ГБУЗ «ГКБ им. В.М. Буянова ДЗМ», Москва
e-mail: elkaskrip@gmail.com

Цель работы — описать клинический случай гранулематозного миозита, ассоциированного с многократным внутримышечным введением масляных растворов тестостерона.

Материалы и методы. Пациент И., 38 лет, поступил в сентябре 2021 г. с жалобами на фебрилитет, слабость, проливной пот, снижение массы тела за счет уменьшения объема мышц, боли в мышцах бедер, ягодиц, плечевого пояса с ощущением их уплотнения. Постоянный субфебрилитет беспокоил с середины июля 2021 г., на этом фоне при отсутствии других жалоб пациент был вакцинирован от COVID-19 первым компонентом вакцины «Спутник V». Через 5 дней поднялась температура до 38 °С, появился кашель, была диагностирована интерстициальная пневмония, КТ1. Терапия фавипиравиром, азитромицином не привела к снижению лихорадки, которую купировали приемом метилпреднизолона в дозе 8 мг. Повторная КТ спустя 1 нед не выявила признаков вирусной пневмонии. Однако при отмене препарата температура тела вновь повысилась

до 40 °С. Назначен левофлоксацин, без эффекта. Некупируемая лихорадка послужила поводом госпитализации в инфекционный стационар, в ходе которой были отвергнуты инфекционные причины заболевания. После выписки пациент выполнил МРТ бедра, в результате которой была обнаружена картина миозита. К врачам не обращался. Последующий рецидив лихорадки до 40° С сопровождался гипотензией, в связи с чем пациент был госпитализирован в ГКБ им. В.М. Буянова с диагнозом «лихорадка неясного генеза». При опросе пациента было установлено, что он профессионально занимается бодибилдингом, в связи с чем в 2015–2016 гг. самостоятельно выполнял инъекции стероидных гормонов в передние поверхности бедер, ягодичные и дельтовидные мышцы. В 2018 г. впервые отметил мышечные боли и субфебрилитет после физических упражнений, которым не придавал значения.

Результаты. При осмотре: повышение температуры тела до 37,6 °С. Пациент атлетического телосложения. Мышечная сила сохранена. При пальпации в средней трети обоих бедер, а также левой ягодице обнаружены безболезненные уплотнения. Пациент был обследован в рамках синдромного диагноза: лихорадка неясного генеза. По данным лабораторного обследования были выявлены гранулоцитоз $9,1 \times 10^9$ /л, лимфопения $0,7 \times 10^9$ /л, СОЭ 49 мм/ч, С-реактивный белок 150 мг/л, АЛТ 56 Ед/л, ГГТП 228 Ед/л, что могло свидетельствовать о воспалительном процессе и вероятном лекарственном поражении печени. При этом КФК, АСТ, ЛДГ были в пределах нормы. При тщательном обследовании по выяснению причины лихорадки неясного генеза патологии не выявлено. С учетом данных физикального обследования и признаков миозита по данным МРТ синдром миопатии был одним из ведущих в дифференциально-диагностическом ряду. У пациента отсутствовала мышечная слабость, что могло быть следствием хорошо развитой мускулатуры. По данным электронейромиографии у пациента не было выявлено признаков первично-мышечного поражения. С целью верификации диагноза выполнена биопсия кожно-мышечного лоскута бедра: чередование атрофии и гипертрофии миоцитов, наличие полей склероза, фокусов рабдомиолиза отдельных миоцитов; периваскулярно и между мышечными волокнами имеются очаги воспаления, представленные лимфоцитами, макрофагами, гистиоцитами, и воспалительные гранулемы с гигантскими многоядерными клетками. Таким образом, был установлен диагноз: гранулематозный миозит, ассоциированный с внутримышечным введением масляного раствора тестостерона; хронический лекарственный гепатит низкой степени активности по уровню трансаминаз. Назначен метилпреднизолон в дозе 8 мг/сут, что привело к нормализации температуры тела и лабораторных показателей. При повторной МРТ мышц бедра спустя 4,5 мес от исходного: отек сохраняется,

начальные явления жировой перестройки мышц бедер. При снижении дозы глюкокортикостероидов у пациента наблюдался рецидив лихорадки, поэтому полностью отменить препарат к настоящему времени не удастся, ремиссия поддерживается приемом 2 мг метилпреднизолона.

Заключение. Гранулематозный миозит — редкое заболевание, которое может быть как идиопатическим, так и развиваться вследствие ряда причин, таких как саркоидоз, инфекции, лимфомы и др. Характерным для данного заболевания является неказеозное гранулема-

тозное воспаление с развитием чаще двусторонней симметричной мышечной слабости, обычно нормальным уровнем КФК. По нашему мнению, в представленном случае причиной развития гранулематозного миозита является введение масляного раствора. Данный случай демонстрирует важность подробного сбора анамнеза жизни, в том числе не предшествовавшего непосредственно заболеванию, а также необходимость проведения и грамотной интерпретации гистологического исследования мышцы в случае подозрения на миозит.

